

Интервью УхС с Председателем Правления АО «НАК «Казатомпром»

Старший вице-президент УхС по политике Анна Брындза взяла интервью у Галымжана Пирматова, Председателя Правления АО «НАК «Казатомпром». В своем интервью г-н Пирматов поделился с УхС последними новостями компании по мере ее адаптации к меняющемуся миру в условиях пандемии COVID-19 и иных сложностей.

Анна Брындза: *Благодарим Вас за предоставленную возможность обсудить последние изменения в компании, направленные на адаптацию к новым условиям спроса и предложения, продиктованным пандемией. Неудивительно, что первые несколько вопросов напрямую связаны с действиями Казатомпрома в ответ на пандемию COVID-19. В свете возникшей ситуации Казатомпром объявил о снижении в 2020 году ожидаемого уровня добычи урана в Казахстане. Не могли бы Вы рассказать о трудностях, с которыми столкнулась компания при производстве урана во время пандемии, и о том, как вы справляетесь с ними?*

Галымжан Пирматов: Благодарю Вас за приглашение поделиться с Вами и Вашими читателями нашими последними новостями, я с удовольствием расскажу об этом.

Вспышка коронавируса – это, прежде всего, чрезвычайная ситуация, затронувшая миллионы людей по всему миру. Важно подчеркнуть, что нашей первой реакцией на пандемию COVID-19 было принятие мер по обеспечению безопасности наших работников, защите окружающей среды и надлежащему управлению нашими активами во время глобальной пандемии, включая усиление мер гигиены, организацию дистанционной работы и социальное дистанцирование. Об этом было объявлено в нашем пресс-релизе от 16 марта.

Тем не менее, поскольку в регионах нашей деятельности количество случаев заражения COVID-19 росло, и учитывая, что наши сотрудники приезжают из разных

уголков страны, мы осознали, что риск заражения на производственных объектах и в местах проживания увеличился настолько, что для его снижения стало необходимым сократить штат на рудниках до абсолютного минимума. Кроме этого, мы изменили график смены вахт на наших рудниках, чтобы ограничить риск занесения вируса извне. Вследствие такого сокращения некоторые работы на рудниках пришлось приостановить, в том числе работы по подготовке новых блоков на геотехнологических полигонах. Мы продолжаем добычу на действующих блоках, но поскольку работы на новых блоках геотехнологических полигонов, где планировались работы по закислению и добыче, будут отложены, это приведет к сокращению добычи в 2020 году, как мы и объявляли ранее. Раскрытие нами информации является неотъемлемой частью приверженности Казатомпрома прозрачности и сильному корпоративному управлению.

Анна Брындза: *Казатомпром объявил о мерах безопасности и защиты от COVID-19, которые могут привести к сокращению добычи урана в Казахстане в объеме до 4000 тонн. Каковы производственные предположения, связанные с сокращением до 4000 тонн урана? Будет ли сокращение производства пропорциональным по всем рудникам ПСВ в Казахстане, или одни рудники будут затронуты больше, чем другие?*

Галымжан Пирматов: Сокращение объемов основано на предположении, что период пониженной производственной активности продлится в течение 3 месяцев. Исходя из этого, наши первоначальные оценки предполагают сокращение производства урана в объеме до 4000 тонн в 2020 году. Данный объем не будет компенсирован ни позднее в этом году, ни в 2021 году, и на данном этапе нет четкой картины в отношении потенциального воздействия на уровень добычи в 2021 году.

И это не сокращение производства, соответственно оно не может быть пропорциональным. Учитывая различную геологию и различия в производственных планах на каждом руднике, снижение деятельности по разработке повлияет на каждый рудник по-разному. На одних рудниках добыча снизится больше, чем на других; ожидания, которые мы представили, отражают нашу оценку приблизительного воздействия на рудники.

Анна Брындза: *Поскольку последнее сокращение добычи вследствие COVID-19 происходит наряду с сокращением добычи, объявленном в августе 2019 года, объемы добычи некоторых казахстанских урановых рудников в настоящее время ниже объемов, заявленных в контрактах на недропользование. И если пандемия продолжит влиять на добычу в течение длительного периода, предвидите ли Вы необходимость внесения изменений в действующие контракты на недропользование, чтобы*

учесть ситуацию с уровнем добычи ниже позволенного контрактными обязательствами?

Галымжан Пирматов: Данная форс-мажорная ситуация отражает исключительные обстоятельства, в которых мы находимся. Как правило, несоблюдение обязательств, установленных контрактами на недропользование (за пределами допустимого диапазона в +/- 20%), может привести к возможному пересмотру условий со стороны государственных органов. Однако, учитывая ситуацию, мы продолжаем работать с соответствующими государственными органами и не думаем, что контракты на недропользование будут изменены.

Анна Брындза: *Ключевой вопрос среди ваших клиентов заключается в том, повлияет ли сокращение добычи в Казахстане на способность Казатомпрома выполнять свои договорные обязательства. Как Казатомпром планирует выполнять договорные обязательства в условиях прогнозируемого сокращения производства? Есть ли у Казатомпрома какой-либо план по покупке или заимствованию урана у субъектов рынка, если COVID-19 окажет существенное влияние на его деятельность?*

Галымжан Пирматов: Казатомпром уведомил своих клиентов о том, что каких-либо форс-мажорных ситуаций в отношении своих обязательств в части продаж не будет.

В начале года мы отмечали, что Компания не будет продавать материал на спотовом рынке, поскольку ожидается, что объем законтрактованных обязательств превысит прогнозируемые показатели производства на 2020 год. Данный дефицит теперь больше, с учетом ожиданий более низкого уровня по годовому объему производства пропорционально доле владения. Компания нацелена на поддержание запасов на уровне 6-7 месячного объема производства пропорционально доле владения, и поэтому мы располагаем достаточными запасами для покрытия потерянного тоннажа в краткосрочной перспективе.

Если же у Компании возникнет необходимость купить материал на рынке для обеспечения своих контрактных обязательств по поставкам – у нее есть очень хорошие возможности для этого, как с технической точки зрения – благодаря использованию своей торговой дочерней компании ТНК, так и в финансовом отношении – благодаря хорошей капитализации с низким уровнем долговой нагрузки и неиспользованным кредитным линиями.

Анна Брындза: *Каковы Ваши главные опасения относительно транспортировки казахстанского урана за границу в условиях пандемии? Считаете ли Вы, что сбои в логистике и транспортировке являются основным риском в настоящее время?*

Галымжан Пирматов: Преимущество урана заключается в том, что мировое годовое потребление поместилось бы в одно балкерное судно среднего размера. При таких небольших объемах отгрузок по всему миру ограничения в логистике вызывают гораздо меньшую озабоченность,

чем для других источников энергии, таких как ископаемое топливо.

Анна Брындза: *В настоящее время Казатомпром сосредоточен на том, чтобы сохранять производство казахстанского урана, задействуя при этом минимальное количество персонала на своих проектах. Как только Казатомпром отменит ограничения по разработке месторождений из-за COVID-19, как скоро настанет тот момент, когда компания сможет вернуться к намеченным ранее уровням добычи? Ожидаете ли Вы, что приостановка в развитии геотехнологических полигонов в 2020 году также может повлиять на добычу урана в Казахстане в 2021 году?*

Галымжан Пирматов: Наша главная задача – обеспечить безопасность людей. Мы никогда не претерпевали изменений такого характера и масштаба в нашем производстве за всю 22-летнюю историю. Несмотря на то, что мы делаем все возможное для обеспечения надлежащей эксплуатации наших месторождений, воздействие, как краткосрочное, так и долгосрочное, будет зависеть от многих переменных факторов, и не в последнюю очередь от того, как долго будут длиться эти ограничительные условия. Что мы точно знаем, так это то, что наращивание темпов добычи будет представлять собой хорошо спланированный процесс в течение нескольких месяцев, учитывая, что наше производство на 100% осуществляется способом ПСВ. Как только мы сможем ослабить текущие меры по охране труда и технике безопасности, а персонал вернется на производство – будет возобновлено бурение, обвязка, закисление новых участков месторождений, и потребуются время, чтобы вернуться к запланированным еженедельным и ежемесячным уровням добычи.

Анна Брындза: *Последний вопрос, связанный с влиянием COVID-19 на производство – прогнозного характера. Повлияет ли нынешняя пандемия COVID-19 на разведочные работы Казатомпрома на таких участках, как Буденовское 6 и 7, Тогускен, Восточный Жалпак и Аккум?*

Галымжан Пирматов: Все разведочные и буровые работы были остановлены. В результате, скорее всего, возникнут отклонения от планов разведочных работ. Как только мы сможем возобновить работы по разработке месторождений, в приоритете будут буровые операции, направленные на возобновление работ по добыче и разведке, основанные на актуальной на тот момент информации и планах.

Анна Брындза: *Взаимоотношения Казатомпрома с трейдерами, безусловно, развивались годами. Как Казатомпром рассматривает роль трейдеров на рынке ядерного топлива? Не могли бы Вы описать нынешние взаимоотношения компании с трейдерами?*

Галымжан Пирматов: Трейдерам необходимо полностью изменить себя, если они хотят сохранить свою актуальность. Они сыграли важнейшую роль в преодолении разрыва между избыточным предложением на спотовом

рынке и потребностями энергокомпаний, переходящими от краткосрочной к среднесрочной перспективе в течение 1-3 лет. В настоящее время они не способны предложить непрерывность поставок на рынке, с учетом их ограниченных возможностей в поддержании незаконтрактowanych запасов, и трудно понять, какую ценность они сейчас могут предложить помимо кэрри-трейда. Но рынок изменился, и сам кэрри-трейд устарел, поскольку урановый спотовый рынок переходит от десятилетнего профицита к дефициту. Тем не менее, трейдеры отличаются гибкостью и стойкостью. Когда Дарвин говорил о выживании сильнейших, он имел в виду не столько самых сильных физически, а скорее тех, кто быстрее других способен адаптироваться к изменениям окружающей среды. Это относится и к рынкам.

Анна Брындза: *С вышеупомянутым вопросом связана увеличившаяся роль спотового рынка и кэрри-трейда в последние несколько лет по сравнению с традиционными долгосрочными контрактами энергокомпаний. Каковы взгляды Казатомпрома на тенденции в закупках энергокомпаний, и где компания видит будущий баланс между долгосрочными контрактами и возможностями спотового рынка / кэрри-трейда?*

Галымжан Пирматов: Как я уже упоминал, эксплуатация ядерного реактора является долгосрочной задачей, и, когда бесперебойность поставок становится проблемой, приоритетом для конечных потребителей урана становится обеспечение большего объема законтрактowanego ядерного топлива. На рынке существует ограниченное число игроков, на которых можно положиться и сказать, что они продолжают работать через несколько десятилетий, и с которыми энергокомпании будут чувствовать себя уверенно при подписании долгосрочных контрактов.

Анна Брындза: *Казатомпром недавно объявил о продаже своей доли в АО «Центр обогащения урана» своему партнеру по данному совместному предприятию - АО «ТВЭЛ». Это произошло после значимой сделки по продаже низкообогащенного урана в МАГАТЭ для формирования банка топлива. Что означает данная сделка для Казатомпрома с точки зрения возможности предложения услуг по обогащению? Продолжает ли Казатомпром стремиться стать интегрированной компанией по производству ядерного топлива, или видение компании изменилось?*

Галымжан Пирматов: Казатомпром сохраняет одну акцию в совместном предприятии АО «ЦОУ», и с этой акцией Компания также сохраняет все предыдущие права на оффтейк. Таким образом, способность Компании поставлять продукцию по всей цепочке дореакторного ядерного топливного цикла остается неизменной. Как было заявлено в Стратегии развития АО «НАК «Казатомпром» на 2018–2028 годы, Компания в первую очередь фокусируется на том, что она считает наиболее привлекательным сегментом ядерного топливного цикла, а именно – на добыче урана.

Внутри добычи урана подземно-скважинное выщелачивание в Казахстане обладает явными конкурентными преимуществами, так как данный метод является легко масштабируемым, наименее затратным, гибким и обеспечивает наиболее экологичный метод извлечения урана. Обладая ресурсной базой почти в 500 000 тонн, добыча, несомненно, останется основным направлением деятельности Компании, и решения о распределении капитала в целом будут отражать такую приоритетность.

В то же время, являясь крупнейшим продавцом урана в мире, необходимо иметь гибкость и реагировать на потребности каждого отдельного клиента, что включает в себя возможность предлагать уран во всех формах, начиная от U_3O_8 и до ТВС, и мы определенно хотим сохранить эту способность.

Анна Брындза: *Господин Пирматов, что бы Вы хотели сказать в качестве заключительного слова для наших читателей?*

Галымжан Пирматов: Казатомпром осуществил поставки по каждому контракту, заключенному за свою 22-летнюю историю. Мы уверены, что такая надежность является фундаментальной основой наших отношений с операторами АЭС по всему миру. Наша приверженность клиентам-операторам АЭС – это часть ядерного обещания по обеспечению устойчивой, чистой и экономически эффективной базовой электроэнергии, критически важной для обеспечения безопасности и благополучия населения в такое время, как сейчас.

Анна Брындза: *От имени UxC и читателей Ux Weekly я хочу поблагодарить Вас за то, что вы нашли время ответить на вопросы, волнующие многих в нашей отрасли, и за предоставление ценной и полезной уникальной информации.*